намеки на своих литературных противников и в первую очередь на Сумарокова. Петров не забыл оскорбительной пародии последнего на его оду 1766 г. «Что сказать о наших новоявленных критиках, которые будучи велики в одной только ватаге своих знакомцев и приятелей, судят и рядят все дела по своему произволению, и лавроносным стихотворцам назначают места, где кому быть с чрезвычайным повелительством, как снабденные на сие жалованною от Аполлона грамотою от Ценсоры»,[10] — писал он в своем предисловии. Сатира «О худых рифмотворцах» и явилась своеобразным ответом на выпады новоявленного последователя Вергилия.

Кстати, В. Петров был не единственным автором, проявившим в те годы интерес к Вергилию. За год до появления в печати его перевода в Москве был издан также стихотворный перевод «Энеиды» В. Санковского («Публия Виргилия Марона Енеиды книга первая». М., 1769). Во втором издании (СПб., 1775), дополненном еще двумя песнями поэмы, перевод сопровождался комментариями, «баснословными, землеописательными и историческими изъяснениями» В. Г. Рубана, также известного заказного поэта, автора подносных стихов и дежурных панегириков. Рубан, по-видимому, способствовал перепечатке перевода Санковского в Петербурге. Однозность фигуры Рубана в глазах поэтов сумароковского окружения была такова, что его фамилия стала синонимом бездарного, продажного рифмоплета. Творения В. Г. Рубана также явились объектом пародирования в заключительной части рассматриваемой сатиры Сумарокова. Панегирический пассаж, воспевавший победы россов над турками и стилизовавший в пародийном плане одическую систему В. Петрова, сменялся в финале новым взрывом подобострастных восхвалений. Теперь панегирические тирады славили мудрое и добродетельное правление императрицы Екатерины II, источника благоденствия подданных, распространительницы наук и художеств.

Переменится Кремль во новый нам Сион,
И сердцем северна зрим будет Рима он:
И Тверь, и Искорест и многи грады новы
Ко украшению России уж готовы;
Дом сирых, где река Москва струи лиет,
В веселии своем на небо вопиет:
Сим бедным сиротам была бы смерть судьбиной,
Коль не был бы им дан живот Екатериной.
А ты Петрополь стал совсем уж новый град, —
Где зрели тину мы, там ныне зрим Евфрат.
. . . . . .
А кто ко храму здесь Исакия идет,
Храм дня рождения узрит Петрова пышный:
Изобразится им сей день, повсюду слышный.

---

[10] Там же. Предуведомление, с. [XII]. В этих словах содержится также намек на Н. И. Новикова, активно поддерживавшего Сумарокова в критических статьях журнала «Трутень».